

ИСТОРИЯ

УДК 93/94(47)

С.В. Березницкий, П.В. Примаков, Е.В. Титова

ТОМСКИЙ ХРОНОТОП КАМЧАТСКИХ ЭКСПЕДИЦИЙ

Исследуются история изучения города Томска, роли в этом процессе участников Второй Камчатской экспедиции, вопросы дислокации в Томске морских и сухопутных отрядов во время работы экспедиции, после ее завершения, во время возобновления ее работы в 1753–1765 гг., релстудий Камчатских экспедиций в XX–XXI вв.

Ключевые слова: Томск; Камчатские экспедиции; история России XVIII–XXI вв.; история отечественной науки.

Исследование основных этапов истории России, отечественной науки, формирования межкультурных отношений в современном геополитическом пространстве, российской городской цивилизации требует разработки эффективных историко-культурных стратегий. Известно несколько теоретических направлений анализа сущности города как историко-культурного института, выявления влияния на него различных исторических событий. В соответствии с разработками французской школы Анналов, чикагской школы социологии, микроистории, социокультурного, локального, культурно-философского, междисциплинарного подходов город рассматривается как естественный центр концентрации людей, как торговый, оборонный, политико-административный центр, как социокультурный феномен, как смысловое пространство и текст, как сложная развивающаяся система [1–14].

Для изучения исторических, этнокультурных особенностей, модификаций города может быть использована концепция хронотопа как особого гуманитарного института, в котором структурированы пространственно-временные координаты городского бытия, их историко-культурные смыслы и ценности. Современные ученые обобщили теоретические взгляды классиков российской науки А.А. Ухтомского, М.М. Бахтина о сущности хронотопа и подчеркнули его исключительную актуальность в исследовании культурного смысла города в историческом развитии (линейный хронотоп), в повторяющихся событиях (циклический хронотоп), «остановки» времени при реконструкции исторических событий в конкретном городском пространстве (хронотоп вечного города) [15. С. 80; 16. С. 184–185; 17. С. 9–10; 18. С. 166–168; 19. С. 230–234]. С помощью структуры хронотопа можно выявить координаты социокультурного пространства города, ритм жизни и мироощущение конкретной исторической эпохи [20. С. 243–244]. В данном случае применение хронотопического подхода позволит реконструировать качественные изменения научного и культурного наследия Томска, возникшие в результате появления в нем и в губернии членов академической экспедиции, имевших четкую научную цель, снабженных инструкциями по исследованию истории, этнографических, топографических, географических

и многих других городских компонентов, по сбору естественнонаучных и гуманитарных коллекций. Существенное значение имеет также теоретическое положение о том, что город как центр новых связей, постоянно развиваясь, интегрирует в конкретных исторических, географических, этносоциальных условиях культурные ценности и достижения [9. С. 9]. На основе этой концепции рассматривается влияние на временно-пространственные ориентиры города Томска таких исторических событий, как дислокация морских и сухопутных отрядов Второй Камчатской экспедиции при ее непосредственной деятельности и после окончания этого грандиозного государственного и научного мероприятия, историко-культурное развитие Томска в современных условиях. Деятельность участников экспедиций (сбор материалов и дальнейший их ввод в научный оборот) оценивается как важное историческое и культурное влияние на эволюцию Томска, как начало его историографии.

Процесс изучения Томска и Томского уезда участниками Второй Камчатской экспедиции в 1730–1740-х гг. (Г.Ф. Миллер, С.П. Крашенинников, И.Г. Гмелин, И.О. Фишер и др.) детально исследован в огромном количестве фундаментальных трудов [21. С. 68, 71, 79, 121; 22. С. 73–74; 23. С. 172; 24. С. 53–56; 25. С. 52–53; 26. С. 34–60; 27; 28. С. 59–71; 29. С. 15–17]. Геодезисты Второй Камчатской экспедиции спланировали большой участок Великого Сибирского тракта от Томска до Иркутска, составили план Томска, художники И.Х. Беркхан и Х.В. Люрсениус создали панорамы города [30, 31]. Оригиналы и копии этих материалов впоследствии были доставлены в различные учреждения Санкт-Петербурга (правительственные, военные, научные, культурные), они изучались специалистами разных сфер, использовались при подготовке других экспедиций и государственных мероприятий, в результате введения этих данных о Томске расширялись представления о границах империи, наука пополнялась новыми знаниями о сибирских городах, в том числе и о Томске, что повышало его статус, помогало процессу дальнейшего планирования и развития городской инфраструктуры.

Однако роль Томска в российской истории, в процессе развития отечественной науки не ограничилась только изысканиями 1730–1740-х гг. Как известно,

Вторая Камчатская экспедиция была прекращена в сентябре 1743 г. по высочайшему Её Императорского Величества именному указу «до дальнейшего о ней рассмотрения...» [32. С. 209]. В июне 1753 г. в Правительствующем Сенате с инициативой о необходимости возобновления работы Второй Камчатской экспедиции выступил сенатор, граф П.И. Шувалов [32. С. 93–95, 102–103; 33. Л. 2–4; 34. С. 116–117]. Основными причинами воссоздания Второй Камчатской экспедиции являются геополитические, связанные с процессом дальнейшего распространения российской государственности в Сибири и на северо-востоке Азии, научные как логическое продолжение Камчатских экспедиций, коммерческие, обосновывающие поиск выгодного варианта доставки по Амуру продовольствия и других грузов на восточные окраины страны для облегчения их комплексного освоения. Этот секретный проект вошел в историю отечественной науки как Нерчинская экспедиция 1753–1765 гг., которая осуществляла гидрографические и социально-экономические исследования в бассейнах Амура, Аргуни, Ингоды, Нерчи, Хилка, Шилки, на озере Байкал под руководством сподвижника Петра I, известного общественного деятеля, ученого и просветителя Ф.И. Соймонова [33; 35. С. 6, 9, 26–31; 36. С. 70–79, 82–83; 37. С. 131–145; 38. С. 105–130; 39. С. 9–15; 40. С. 51–56; 41; 42; 43–48]. Ф. Соймонов был убежден в том, что Вторая Камчатская экспедиция истратила огромные финансовые средства, но принесла мало научных открытий [33. Л. 436–445 об.]. Нерчинская экспедиция должна была выявить возможность использования Амура в качестве надежной транспортной артерии, чтобы связать Центральную Россию с тихоокеанским побережьем для дальнейшего его освоения, для строительства острогов и портов, отправки морских судов в военные, торговые и научные экспедиции в бассейн Тихого океана [32. С. 93–94, 102, 210; 33. Л. 58–59; 42].

Для проведения этих исследований, строительства речных и морских кораблей, Ф. Соймонову требовались опытные мореходы, геодезисты, мастеровые, специалисты разных областей знаний. После расформирования морских и сухопутных отрядов Второй Камчатской экспедиции их члены были размещены по морским портам, сибирским острогам, городам, в том числе и в Томске [33. Л. 32 об. – 33 об., 374; 37. С. 136]. Таким образом, Томск как один из важных пунктов дислокации морских офицеров и других специалистов сыграл свою роль в попытке возрождения фундаментального научного и государственного проекта.

Сибирский губернатор В.А. Мятлев, которому было поручено заботиться «...о возобновлении Камчатской экспедиции и изыскивании через оную неизвестных мест и народов, о склонении оных в подданство производить со всевозможным прилежанием и старанием <...> держа все то в крайнейшем секрете», на протяжении 1754 г. посылал в Адмиралтейств-коллегию рапорты, в которых указывал количество морских офицеров, мичманов, боцманов, артиллеристов, геодезистов, адмиралтейских служителей, солдат Сибирского гарнизона и других категорий бывших участников Второй Камчатской экспедиции,

временно расквартированных в Томске [47. Л. 1–6, 338, 396 об.]. Лейтенант В. Ртищев в январе 1754 г. прислал в Адмиралтейств-коллегию список бывших участников Второй Камчатской экспедиции «Список состоящих в Камчатской экспедиции морским и адмиралтейским и прочим служителям, обретающихся в Томску налицо и в расходе сего генваря по 1 число нынешнего 754 году»: офицеров, мичманов, геодезистов, лиц вспомогательного персонала [41. С. 38–40; 47. Л. 172–175 об.]. «Флота корабельного лейтенанты В. Ртищев и В. Хметевской. Галерного флота шкипер Д. Коростылев. Корабельного флота лекарь З. Рик. Мичман И. Синдт. Боцманматы Е. Федоров, Н. Козин, Т. Герасимов. Писари И. Редин, М. Худяков. Квартирмейстеры К. Сутормин, С. Сергеев, Е. Романов, И. Частухин, Л. Фомин, В. Овечкин. Трубоч С. Березин. Подконстапель А. Никитин. Капрал Н. Суханов. Канонир Н. Хохлов. Канатного дела подмастерье С. Первухин. Прядильщик К. Фаркин. Плотник Ф. Соколов. Токарь Ф. Ушаков. Парусники А. Щепин, М. Сермакса. Кузнецы Д. Клюксин, А. Кирилов. Купоры С. Елистратов, В. Севергин, Я. Костров, М. Кирпичников, И. Подсевальщиков. Геодезии подпоручик М. Гвоздев, геодезии прапорщик Н. Чекин, геодезии П. Григорьев (оной Григорьев при Томской воеводской канцелярии у городского и протчего строения июня с 15 числа 1750 году), геодезист М. Овцын. Сибирского гарнизона солдаты: П. Казанцов, С. Лутчев, И. Ивонин, К. Хорошев, М. Ложников. Пищик Никита Самолов. Всего про сему списку разных чинов служителей в Томску налицо и в расходе 45 человек». В начале июня 1754 г. Соймонов отобрал для экспедиции десять человек из этого списка: геодезиста М. Овцына, плотника Ф. Соколова, токаря Ф. Ушакова, кузнеца Д. Клюскина, парусника М. Сермаксу, купоров Я. Кострова и М. Кирпишников, квартирмейстера К. Сутормина, солдата С. Лутчева, писаря М. Худякова [47. Л. 176, 184, 188–190, 193–199, 205–208]. Кроме того, в 1755 г. Соймонов взял из Томска корабельного флота лекаря З. Рика, служивых Е. Романова и И. Частухина, подконстапеля А. Никитина, капрала Н. Суханова, канонира Н. Хохлова [Там же. Л. 428–431, 442–446]. Наверняка в промежутке между двумя экспедициями (Второй Камчатской и Нерчинской) офицеры и служилые могли обзавестись в Томске семьями, которые были опечалены разлукой, но гордились, что их мужья и отцы снова понадобились для тяжелой, но нужной службы.

Переписка Мятлева с Сенатом и Адмиралтейств-коллегией была настолько активной, что он в ноябре 1754 г. обратился к властям с просьбой: «...приходится каждый месяц слать репорты о состоящих в Камчатской экспедиции в Томске членах... А писарь Редин болен глазами, трудно ему писать. Не разрешит ли Государственная Адмиралтейств-коллегия присылать репорты не так часто, а по прошествии полугода или по третям?» [Там же. Л. 214–214 об.].

После выезда отобранных специалистов из Томска для работы в Нерчинской экспедиции в 1756 г. в городе все еще оставались члены бывшей Камчатской экспедиции: «Список состоящим в Камчатской экспедиции морским, адмиралтейским и прочим служите-

лям, кто имяны обретається в Томску налицо и в расходе в генварской трети сего 1756 году». «В Томску налицо. Корабельного флота секретарь И. Синдт. Квартирмейстер В. Овечкин. Трубоч С. Березин. Адмиралтейские, купорного дела купоры В. Севергин, И. Посевальщиков» [47. Л. 441 об.]. «Сибирские. Сибирского гарнизона солдаты: П. Казанцов, И. Ивонин, К. Хорошев. Пищик Н. Самойлов. Итого в Томску налицо девять. В расходе при Томской воеводской канцелярии у городского и прочего строения геодезии прапорщик П. Григорьев» [Там же. Л. 441–441 об.]. Часть специалистов была отправлена из Томска в Охотский порт. «При Охоцком порте у перевозки на Камчатку и оттуда обратно в Охоцк казенной рухляди и купецких людей с товарами. Корабельного флота капитан-лейтенант В. Ртищев – отправлен из Томска на место лейтенанта В. Хметевского марта 4 числа 1756 г. Лейтенант В. Хметевский – послан из Томска в 1752 г. мая 21 числа. Мичман А. Орлов – послан из Томска мая 31 числа 1753 г. Боцманматы: Е. Федоров, Н. Козин, Т. Герасимов, квартирмейстер Л. Фомин, адмиралтейской зейль-макерского дела для кораблей парусник 1-го кл. А. Щепин – посланы из Томска по требованию В. Хметевского марта 8 числа 1753 г. Сибирского полка солдат М. Лужников – взят из Томска капитан-лейтенантом В. Ртищевым марта 4 числа 1756 г. Итого в Охоцку – 9. Всего по сему списку в Томску налицо и в расходе сорок пять человек. Корабельный секретарь И. Синдт» [Там же. Л. 444–445]. Нахождение всех этих людей в Томске положительным образом отражалось на социокультурной жизни города. Ведь в большинстве своем морские офицеры получили прекрасное образование в сфере мореплавания, геодезии, навигации, математики, гидрографии и других направлений. Своими рассказами о пребывании на Дальнем Востоке, Камчатке, тихоокеанских островах и у берегов Северной Америки они расширяли географический и культурный кругозор горожан, знания которых пополнялись данными о существовании далеких земель, людей, отличающихся обычаями, языком и менталитетом. Кроме того, привлеченные на русскую службу выходцы из Европы рассказывали томичам об истории и культурных особенностях своих немецких, шведских и других городов.

Правительствующий Сенат, обобщив все данные о личном составе Камчатской экспедиции, дал распоряжение Адмиралтейств-коллегии, Обер-сарваерской конторе (занималась строительством кораблей), Штатс-конторе, канцеляриям и другим учреждениям приступить к возобновлению Камчатской экспедиции, а бывших в ней морских офицеров и служителей, «которые ныне в Томске имеются», отдать в ведомство В.А. Мятлева. К нему же присылать списки из других городов и портов, данные о морских судах, экспедиционные припасы, медикаменты, мастеровых по строению судов, штурманов с инструментами, судовые журналы, описания и карты [Там же. Л. 7–8]. Важной составляющей возобновления работы Камчатской экспедиции был огромный объем научной документации, географических карт, экспедиционных журналов, часть которых также хранилась и обрабатывалась в Томске, создавая еще одну культурную нишу.

Следует подчеркнуть, что нередко для возобновляемой Камчатской экспедиции предоставлялись оригиналы этих документов, а копии – Адмиралтейств-коллегии и другим центральным органам. Об этих мероприятиях образовалась обширная переписка. Так, В. Мятлев в феврале 1755 г. посылал рапорты в Адмиралтейств-коллегию, в которых просил присылать ему как можно больше подробных отчетов о результатах Второй Камчатской экспедиции «...о произведении Камчатской экспедиции прежних указов и определений, что по оным бывшими морскими офицерами произведено и тамошних мест и водяных проходов описано... также издаваемых посылаемых по той экспедиции к отысканию неизвестных мест и к склонению приведением в подданство Е.И.В. живущих по островам народов морским офицером и инструкций и наставлений, каким образом во всем том велено было им поступать...» [47. Л. 392–393 об.].

В большом количестве архивных источников освещен сложный процесс передачи по команде этих важных документов, экспедиционных журналов и других сведений. В целом это происходило следующим образом: А.И. Чириков передал в Томске по описи экспедиционные журналы и документы С. Вакселю (который, как известно, принял командование над экипажем «Св. Петра» после смерти В. Беринга в декабре 1741 г.). В свою очередь С. Ваксель, уезжая из Томска в Санкт-Петербург, сдал команду и все документы шкиперу Д. Коростылеву, от которого через время их принял капитан-лейтенант В. Ртищев, «...которой ныне имеется в Томску и со всеми служителями оной Ртищев поручен в команду вышепомянутому генерал-лейтенанту Мятлеву...». Данные документы указаны в реестре [Там же. Л. 398–403]. «Реестр инструкциям и указам кои даны бывшим в Камчатской экспедиции офицерам, ныне оные имеются в Томску». «Кому имяны и откуда даны в которой год и число. Капитану-командору Берингу; Инструкция из Правительствующего Сената в 23 пунктах 16. 3. 1733 г.; Известия о новой карте, которая сочинена для показания кратчайшей дороги из Азии в Америку; О наблюдении иглы магнитной...; Об астрономических наблюдениях... [Там же. Л. 399]. «Инструкция в 10 пунктах для Беринга, как по пути в Камчатку описывать историю встречаемых народов; Инструкция для профессора Делиля на 34 листах по истории натуральной и естественной; Список служителей» [Там же. Л. 400]. «Указы Берингу» [Там же. Л. 401]. «Инструкция Беринга геодезисту Баскакову; Инструкция Беринга геодезисту Ушакову; Инструкция геодезистам Скобельцыну и Шатилову в 8 пунктах» [Там же]. «Инструкция от профессоров геодезисту Чекину» [Там же. Л. 403]. В Томске бывших в Камчатской экспедиции морских офицеров и служителей в команде лейтенанта В. Ртищева оказалось – по разным архивным документам – от 42 до 46 человек, т.е. в несколько раз больше, чем в Охотском порту, которых насчитывалось всего трое: лейтенант В. Хметевский, мичман и боцманмат.

Томской и охотской командам было приказано поступить в распоряжение В.А. Мятлева [Там же. Л. 8–11]. Однако выбранных специалистов, к которым бы-

ли добавлены еще несколько человек из Томска, для нужд Нерчинской экспедиции было недостаточно. Поэтому корабельный секретарь И. Синдт должен был послать из Томска еще нескольких специалистов [33. Л. 412–414 об.]. Ф. Соймонов дал распоряжение И. Синдту использовать находящихся в Томске морских и адмиралтейских служителей, «которые ни к какому делу не определены, и жалованье Е.И.В. получают втуне». В последующие годы работы Нерчинской экспедиции (1757–1758) Ф. Соймонов (уже в качестве сибирского губернатора) часто посылал указания корабельному секретарю И. Синдту в Томск для исполнения заданий по поиску нужных специалистов, материалов для строительства экспедиционных судов, выдачи прогонных денег и подвод для курьеров и т.п. [46. Л. 27, 29, 30, 34 об., 53, 318 об. – 319 и др.].

Недостаток геодезистов решили восполнить в результате их подготовки в местных школах. Известно, что еще руководитель Камчатских экспедиций Витус Беринг, нуждавшийся в специалистах, предложил организовать в сибирских городах геодезические школы [35]. Ф. Соймонову были даны указания в Иркутске и Нерчинске «...навигационной науки... школу ныне завести, в которой обучать навигации тамошних служилых людей детей, сколько по рассмотрению его генлейтенанта (В.А. Мятлева. – *авт.*) определено будет. И для того обучения Адмиралтейской коллегии определить из Морской академии двух учителей, коих туда и отправить той коллегии немедленно...» [33. Л. 60]. В результате грандиозной организаторской работы Ф. Соймонова в середине и во второй половине XVIII в. такие школы были открыты в Охотске, Якутске, Иркутске, Нерчинске. В Томске подобная школа была создана в 1758 г., и ею некоторое время руководил прапорщик П. Григорьев [29. С. 12; 49. С. 35]. Таким образом, начав подготовку геодезистов для собственных нужд, Камчатская экспедиция заложила мощную образовательную, культурную и научную традицию на последующие столетия. Созданная в Томске школа стала не просто образовательным учреждением, а важным социокультурным институтом; в стенах школы молодые люди не только получали ценные знания, но становились интеллектуальной элитой города, проникались идеями о необходимости изучения и обороны огромной страны. Кроме того, стараниями участников Камчатских экспедиций была создана научная база дальнейших исследований, в том числе и для сибирского городоведения [50. С. 95–96].

Научный интерес к Камчатским экспедициям не иссякал в России и за рубежом и в последующие три века. Известны многочисленные отечественные и иностранные проекты сухопутных (авто-, мото- и велопробегов) и морских маршрутов по следам Камчатских экспедиций. При условии обобщения всех эмпирических данных исследование этих проектов вполне возможно объединить под концепцией рештудии, т.е. воспроизведения исследовательских процессов, происходивших в прошлом, на основе выбранной теоретической модели. В сфере академических экспедиций XVIII в., конкретно Камчатских экспедиций (1725–1743), рештудия, на основе принципа историзма, вполне может проявляться в моделировании экспеди-

ционных маршрутов, поиске вещественных остатков, уточнении данных, механизме реального их прохождения по современным территориям, в том числе и в пределах Томска – города, который не просто лежал на пути прошлых великих экспедиций, но и стал местом активных контактов между различными сибирскими и центральными учреждениями, местом хранения и изучения ценной научной (исторической, геодезической, картографической и т.п.) документации.

В 1870-х гг. могилу Беринга искали представители Российско-Американской компании. В 1891 г. экипажем шхуны «Алеутъ» на острове Беринга в селе Никольском был поставлен самый ранний в нашей стране памятник в честь В. Беринга и его спутников. В 1970-х гг. происходило моделирование первой Камчатской экспедиции Беринга и маршрута плавания «Св. Гавриила». В 1979 и 1981 гг. на острове Беринга в месте зимовки экипажа пакетбота «Св. Петр» работали комплексные историко-археологические экспедиции, повторившие часть маршрута Второй Камчатской экспедиции – от Петропавловска-Камчатского до острова Беринга, и занимавшиеся раскопками лагеря Беринга и его сподвижников. В состав этих экспедиций вошли сотрудники Приморского филиала Географического общества СССР, Дальневосточного высшего инженерного морского училища имени адмирала Г.И. Невельского, Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВНЦ АН СССР, Института земного магнетизма, ионосферы и распространения радиоволн, Алеутского краеведческого музея, других учреждений [51]. Летом 1991 г. на острове Беринга работала международная российско-датская историко-археологическая экспедиция, в которую входили представители международного общества «Подводный мир», Института археологии РАН, московского клуба «Приключение», исторического музея г. Хорсенса. Экспедиция исследовала погребение В. Беринга, внешний облик которого был восстановлен В.Н. Звягиным [52. С. 7–11]. Было доказано, что капитан-командор умер не от цинги, а скорее всего, от сердечной недостаточности. Осенью 1992 г. останки Беринга были вновь захоронены в бухте Командор на острове Беринга. В 2005–2006 гг. у побережья Северной Америки работала Российско-американская научно-исследовательская экспедиция «Русское Открытие Америки. По следам великих мореплавателей». Она поставила своей целью обнаружение точного места гибели в 1741 г. части экипажа пакетбота «Св. Павел» под руководством А.И. Чирикова [53. С. 137–145].

В 2012 г. томские участники присоединились к грандиозному российскому проекту, организованному Министерством по чрезвычайным ситуациям и Русским географическим обществом – экспедиции по следам Камчатской экспедиции, прошедшей маршрутом от Санкт-Петербурга до Петропавловска-Камчатского [54]. В июне 2016 г. профессор Копенгагенского университета Джон Андерсен сделал остановку в Томске по пути своего индивидуального маршрута по следам экспедиции В. Беринга. Д. Андерсен планировал доехать на мотоцикле до Якутска, а затем перебраться на Аляску [55]. Современные отечественные и зарубежные реконструкторы истори-

ческих событий XVIII в. подчеркивают, что они включают в свой маршрут Томск именно потому, что здесь работали знаменитые участники Второй Камчатской экспедиции, оставившие после себя огромное количество ценных трудов. В Томской областной библиотеке имени А.С. Пушкина происходят встречи участников респтудий с томскими учеными, деятелями культуры, просвещения, искусств, на которых гости и хозяева обмениваются своими публикациями, обсуждают проблемы и планы моделирования будущих респтудий Камчатских экспедиций на пути из Европы, через Сибирь и Азию, на Дальний Восток и Аляску.

Таким образом, город Томск, расположенный в самом центре России и Сибири, представляет особое, хронотопическое средоточие временных линий, исторических, географических, ландшафтных, культурных, научных компонентов, активно вбирает в себя явления прошлого и настоящего, которые во многом составляют его историко-культурную специфику. Наиболее важными из них вполне можно считать Вторую Камчатскую экспедицию 1733–1743 гг., Нерчинскую экспедицию 1753–1765 гг. В этих событиях глобального уровня Томск занял важную историко-культурную нишу. Вторая Камчатская экспедиция не просто проложила свой маршрут через Томск, но посредством ученых, изыскателей, их трудов, сформировала особую историко-культурную среду, помогающую росту исторических знаний людей, их кругозора, мировоззрения, причастности к мировой истории, культуре, науке и просвещению, сокращала культурный отрыв от центральной России. Частично это выразилось в создании в середине XVIII в. в Томске школы по подготовке специалистов в сфере геодезии и навигации, благодаря чему город значительно повысил свой статус.

Посредством методологии хронотопа города как универсальной модели и новой научной парадигмы

удалось выявить культурное воздействие экспедиции на город и его жителей. Архивные источники не дают точного числа томичей, задействованных в этих проектах, но косвенным образом это можно выявить из количества расквартированных в Томске морских офицеров и служащих разного ранга, бывших участников Второй Камчатской экспедиции, которые контактировали с горожанами.

Понятие хронотопа вполне применимо для исследования особенностей (региональных, хронологических, типологических и др.) пространственно-временной структуры социокультурной городской среды, в условиях сменяющихся исторических эпох и отличающихся аспектами духовной и материальной культуры человеческих сообществ. В XIX–XXI столетиях интерес к камчатским экспедициям проявляется в виде любви к истории отечества и своего края, городского пространства, в желании не только изучить, но и показать другим величие России, способной организовывать такие глобальные научные проекты, имеющие мировое культурное значение. Респтудии Камчатских экспедиций имеют важное воспитательное и культурологическое значение, их целью являются сбор дополнительных данных о работе экспедиций, об истории своего края, развитие отечественной туристической индустрии, возвращение у молодежи патриотизма, интереса к истории России, нравственное отношение к деятельности своих предшественников, к сохранению культурного наследия страны и региона. Конечно же, в этих процессах участвуют немногие заинтересованные представители нового поколения, стремящиеся узнать как можно больше об истории своей страны, но здесь важен прецедент, и всегда найдутся другие желающие, которые, повзрослев, вполне могут организовать дальнейшие исследования, сделать открытия и прирастить новые знания для российской науки.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гревс И.М. Монументальный город и исторические экскурсии (Основная идея образовательных путешествий по крупным центрам культуры) // Оттиск из журнала «Экскурсионное дело». 1921. № 1. 14 с.
2. Childe V.G. The Dawn of European Civilization. London : Printed by Gilbert and Rivington, 1925. 545 p.
3. Бродель Ф. Структуры повседневности: возможное и невозможное. Материальная цивилизация, экономика и капитализм XV–XVIII вв. М. : Прогресс, 1986. Т. 1. 765 с.
4. Вебер М. История хозяйства. Город / пер. с нем.; под ред. И. Гревса. М. : КАНОН-Пресс-Ц; Кучково поле, 2001. 576 с.
5. Каган М.С. Град Петров в истории русской культуры. СПб. : Паритет, 2006. 480 с.
6. Лотман Ю.М. Семиосфера. СПб. : Искусство-СПб, 2000. 704 с.
7. Park E.R., Burgess E.W. et al. The City. Chicago: University, 1925. 239 p.
8. Simmel G. Die Großstädte und das Geistesleben // Die Grossstadt. Jahrbuch der Gehe-Stiftung zu Dresden, 1903. 9. S. 185–206.
9. Сайко Э.В. Город как особый организм и фактор социокультурного развития // Город как социокультурное явление исторического процесса / отв. ред. Э.В. Сайко. М. : Наука, 1995. С. 9–21.
10. Бурлина Е.Я., Гранкина Е.А. Гуманитарное пространство города: хронотоп, институты, человеческий потенциал // Наука и инновации в современных условиях : сб. ст. Междунар. науч.-практ. конф. (Магнитогорск, 8 марта 2016 г.) : В 2 ч. Магнитогорск : МЦИИ Омега Сайнс, 2016. Ч. 2. С. 171–175.
11. Жеравина А.Н. Томск в XVIII веке // Томску – 375 лет : сб. ст. / отв. ред. И.М. Разгон. Томск : Изд-во Том. ун-та, 1979. С. 33–43.
12. Резун Д.Я. Современная урбанистика и сибирское городоведение XVIII – первой половины XIX в. // Источниковедение и история городов Сибири конца XVI – первой половины XIX в. Новосибирск : Наука, 1987. С. 222–247.
13. Дмитриенко Н.М. Сибирский город Томск в XIX – первой трети XX века: управление, экономика, население Томск : Изд-во Том. ун-та, 2000. 284 с.
14. Паламарчук М.Л. Проблема города как социокультурного феномена в западной социально-философской мысли // Учёные записки МГПУ. Общественные науки : сб. науч. ст. / отв. ред. А.А. Сауткин. Мурманск : МГПУ, 2007. Вып. 4. С. 161–170.
15. Ухтомский А.А. Доминанта души: Из гуманитарного наследия. Рыбинск : Рыбинское подворье, 2000. 608 с.
16. Бахтин М.М. Эпос и роман. СПб. : Азбука, 2002. 304 с.
17. Барабошина Н.В., Ивилицкая Л.Г. Диагностика города и хронотоп // Аспирантский вестник Поволжья. Научно-информационный межузловский журнал. 2015. № 7–8. С. 8–10.

18. Бурлина Е.Я., Барабошина Н.В. Хронотоп малого города и проблемы гуманитарной экспертизы // Вестник развития науки и образования. 2013. № 6. С. 166–168.
19. Бурлина Е.Я., Илливицкая Л.Г. Хронотопия города в аспектах теории и практической диагностики // Ярославский педагогический вестник. 2015. № 5. С. 230–234.
20. Барабошина Н.В. К методологическому обоснованию понятия «хронотоп» // Вестник ОГУ. 2012. № 7 (143). С. 243–247.
21. Андреев А.И. Труды Г.Ф. Миллера о Сибири // Миллер Г.Ф. История Сибири. М.: Восточная литература РАН, 2005. Т. 1. С. 66–149.
22. Элерт А.Х. Историко-географическое описание Томского уезда Г.Ф. Миллера (1734 г.) // Источники по истории Сибири досоветского периода. Новосибирск: Наука, 1988. С. 59–101.
23. Миллер Г.Ф. Путешествие по воде вниз по Томи и Оби от Томска до Нарыма. 1740 г. // Сибирь XVIII века в путевых описаниях Г.Ф. Миллера / отв. ред. Н.Н. Покровский. Новосибирск: Сибирский хронограф, 1996. С. 172–186.
24. Крашенинников С.П. Дневник путешествия в 1734–1736 годах. Дорожный журнал // С.П. Крашенинников в Сибири: неопубликованные материалы / публ. Н.Н. Степанова; отв. ред. А.П. Окладников. М.; Л.: Наука, 1966. С. 49–87.
25. Иодко О.В. Иоганн Эбергард Фишер. Из Петербурга в Сибирь и обратно // Немцы в Санкт-Петербурге. / отв. ред. Т. А. Шрадер. СПб.: МАЭ РАН, 2008. Вып. 4. С. 45–61.
26. Белковец Л.П. Сведения И.Г. Гмелина о народах Сибири // Вопросы этнокультурной истории Сибири / ред. В.М. Кулемзин. Томск: Изд-во Том. ун-та, 1980. С. 34–60.
27. Белковец Л.П. Иоганн Георг Гмелин. 1709–1755. М.: Наука, 1990. 144 с.
28. Титова З.Д. Материалы И.Г. Гмелина о тунгусах XVIII века // Советская этнография. 1978. № 1. С. 59–71.
29. Черная М.П. Томский кремль середины XVII–XVIII вв.: Проблемы реконструкции и исторической интерпретации. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2002. 187 с.
30. Санкт-Петербургский филиал архива академии наук. Ф. 21. Оп. 5. Д. 39/12, 39/13, 39/14.
31. Бондарь Л.Д. Планы сибирских населенных пунктов XVIII в. в фонде Г.Ф. Миллера в Санкт-Петербургском филиале Архива РАН. Авг. 2013. URL: http://ranar.spb.ru/files/visual/Bond_plans.pdf (дата обращения: 10.10.2014).
32. Сенатский архив. СПб.: Сенатская типография, 1901. Т. 9. 712 с.
33. Российский государственный архив древних актов (далее РГАДА). Ф. 248. Оп. 113. Д. 485а.
34. Андриянин С.В. Империя проектов: государственная деятельность П.И. Шувалова. СПб.: Изд-во Санкт-Петерб. гос. ун-та экономики и финансов, 2011. 239 с.
35. Сгибнев А.С. Навигация школы в Сибири // Морской сборник. Т. 87, № 11. Ч. 3. СПб., 1866. С. 3–45.
36. Сгибнев А.С. Байкал и его судоходство // Морской сборник. Т. 58, № 5. СПб., 1870. С. 67–87.
37. Гольденберг Л.А. Федор Иванович Соймонов (1692–1780). М.: Наука, 1966. 264 с.
38. Гольденберг Л.А. Каторжанин – сибирский губернатор. Жизнь и труды Ф.И. Соймонова. Магадан: Кн. изд-во, 1979. 287 с.
39. Гольденберг Л.А. Михаил Федорович Соймонов (1730–1804). М.: Наука, 1973. 192 с.
40. Артемьев А.Р. Секретная Нерчинская экспедиция 1753–1765 гг. и археологическое изучение Нерчинска // Вестник ДВО РАН. Владивосток, 1996. № 2. С. 51–56.
41. Березницкий С.В. Нерчинская экспедиция. СПб.: МАЭ РАН, 2014. 296 с.
42. Российский государственный архив древних актов. Ф. 248. Оп. 113. Д. 485.
43. РГАДА. Ф. 248. Оп. 113. Д. 485б.
44. РГАДА. Ф. 248. Оп. 113. Д. 522.
45. РГАДА. Ф. 248. Оп. 113. Д. 878.
46. РГАДА. Ф. 248. Оп. 113. Д. 2719.
47. Российский государственный архив военно-морского флота. Ф. 216. Оп. 1. Д. 73.
48. Российский государственный исторический архив. Ф. 1264. Оп. 1. Д. 474.
49. Юрцовский Н. С. Очерки по истории просвещения в Сибири. Вып. 1. Общий ход развития школьного дела в Сибири. 1703–1917 гг. Ново-Николаевск: Сибирское областное гос. изд-во, 1923. 251 с.
50. Черная М.П. Сибирский город конца XVI – начала XVIII в. в историко-археологическом отражении (историографический аспект) // Вестник Томского государственного университета. История. 2009. № 3 (7). С. 95–112.
51. Леньков В.Д., Силантьев Г.Л., Станюкович А.К. Командорский лагерь экспедиции Беринга (опыт комплексного изучения). М.: Наука, 1988. 128 с.
52. Звягин В.Н. Витус Беринг, который нам незнаком // Русский Север в истории российско-американских отношений: сб. материалов междунар. науч. конф., посвящ. 200-летию установления дипломатических отношений между Россией и США / отв. ред. В.Н. Плешков. Вологда: Древности Севера, 2011. С. 7–11.
53. Колычев В.Г. «По следам II Камчатской экспедиции». Поиск свидетельств о пропавших у берегов Аляски моряках пакетбота «Св. Павел», 1741 г. // Лаврентий Алексеевич Загоскин и исследования Русской Америки. Экспедиции и путешествия российских исследователей в международном контексте: к 200-летию со дня рождения русского путешественника и общественного деятеля Л.А. Загоскина: материалы междунар. науч.-практ. конф. 22–23 мая 2008 г. Рязань, 2008. С. 137–145.
54. Томские спасатели проедут по маршруту Первой Камчатской экспедиции Беринга. URL: <http://obzor.westsib.ru/news/372734> (дата обращения: 23.06.2015).
55. Коломеец И. Архитектор из Дании решил повторить путь камчатской экспедиции Витуса Беринга. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=XaLLJu5Gesg> (дата обращения: 21.01.2017).

Статья представлена научной редакцией «История» 19 октября 2018 г.

THE TOMSK CHRONOTOPE OF KAMCHATKA EXPEDITIONS

Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal, 2018, 437, 110–117.

DOI: 10.17223/15617793/437/16

Sergey V. Berezniysky, Peter the Great Museum of Anthropology and Ethnography (Kunstkamera) of the Russian Academy of Sciences (Saint Petersburg, Russian Federation). E-mail: svberezniysky@yandex.ru

Petr V. Primak, Sholom Aleichem Amur State University (Birobidzhan, Russian Federation). E-mail: primakos@yandex.ru

Ekaterina V. Titova, Sholom Aleichem Amur State University (Birobidzhan, Russian Federation). E-mail: efimovaekaterina91@yandex.ru

Keywords: Tomsk; Kamchatka expedition; history of Russia of 18th–21st centuries; history of Russian science.

The aim of the research is to identify the possibility of studying the history of Tomsk and the impact of the Second Kamchatka Expedition on its historical and cultural environment using the concepts of the city's chronotope and reproduction of research processes. The sources are represented by archival materials of the 18th century about the location of the Second Kamchatka Expedition

in Tomsk and the attempt to resume its work in 1753–1763, by theoretical works on the city's chronotope as a relevant field of urban studies, and by materials on modeling the routes of the Kamchatka expeditions in the 19th–21st centuries. The article attempts to effectively use the strategy of studying the main stages of the history of Russia, Russian science, the essence of the city as a historical and cultural institution, to identify the impact of various events on the city, the concept of the chronotope, in which the space and time coordinates of urban life are structured. Based on the generalization of theoretical works on the essence of the chronotope, its relevance and importance is emphasized in the study of the cultural significance of Tomsk in historical development, in the recurring and reconstructed events of the city space as a result of the work of members of the Second Kamchatka Expedition and during the resumption of its activities in the form of the Nerchinsk Project 1753–1765, which resulted in the accumulation of a huge volume of scientific materials (geodetic descriptions, ship diaries, maps, documents of management and record keeping, data on schools for training specialists for the needs of the expedition). In the 19th–21st centuries, projects of the reproduction of research processes of the Kamchatka expeditions were organized. Part of the routes of the reconstructors not only passed through Tomsk, but also included participants from this city. They actively participated in the reproduction of research processes of the past on the basis of a chosen theoretical model, searched for material remains, specified the data and introduced them into scientific discourse. As a result of the cultural impact of the Second Kamchatka Expedition on Tomsk and its inhabitants, regional features of the space and time structure of the urban environment have been explored under the conditions of the changing historical epochs. It is shown that Tomsk, located in the center of Russia and Siberia, is a special chronotopical focus of time lines, historical, geographical, landscape, cultural, scientific components that actively absorb the phenomena of the past. Expeditions of the 18th century formed the special historical and cultural environment of Tomsk which helps to increase the historical knowledge of people, their involvement in world history and culture. In the 19th–21st centuries, interest in the Kamchatka expeditions is manifested in the form of the reproduction of research processes that help reconstruct the stages of the history of our homeland, our region and the urban space, which shows the greatness of Russia, capable of organizing such scientific projects of world significance.

REFERENCES

1. Grevs, I.M. (1921) Monumental'nyy gorod i istoricheskie ekskursii (Osnovnaya ideya obrazovatel'nykh puteshestviy po krupnym tsentram kul'tury) [Monumental city and historical excursions (The main idea of educational trips to major cultural centers)]. *Ekspursionnoe delo*. 1. Reprint.
2. Childe, V.G. (1925) *The Dawn of European Civilization*. London: Printed by Gilbert and Rivington.
3. Braudel, F. (1986) *Material'naya tsivilizatsiya, ekonomika i kapitalizm XV–XVIII vv.* [Material civilization, economics and capitalism, 15th–18th centuries]. Translated from English. Vol. 1. Moscow: Progress.
4. Weber, M. (2001) *Istoriya khozyaystva. Gorod* [History of the economy. The city]. Translated from German. Moscow: KANON-press-Ts; Kuchkovo pole.
5. Kagan, M.S. (2006) *Grad Petrov v istorii russkoy kul'tury* [The city of Peter in the history of Russian culture]. St. Petersburg: Paritet.
6. Lotman, Yu.M. (2000) *Semiosfera* [Semiotic sphere]. St. Petersburg: Iskustvo-SPB.
7. Park, E.R. et al. (1925) *The City*. Chicago: University.
8. Simmel, G. (1903) Die Großstädte und das Geistesleben [The big cities and the intellectual life]. *Die Grossstadt. Jahrbuch der Gehe-Stiftung zu Dresden*. 9. pp. 185–206.
9. Sayko, E.V. (1995) Gorod kak osobyy organizm i faktor sotsiokul'turnogo razvitiya [City as a special organism and a factor of sociocultural development]. In: Sayko, E.V. (ed.) *Gorod kak sotsiokul'turnoe yavlenie istoricheskogo protsessa* [City as a sociocultural phenomenon of the historical process]. Moscow: Nauka.
10. Burlina, E.Ya. & Grankina, E.A. (2016) [Humanitarian space of the city: chronotope, institutions, human potential]. *Nauka i innovatsii v sovremennykh usloviyakh* [Science and innovations in modern conditions]. Proceedings of the International Conference. Magnitogorsk. 8 March 2016. Pt. 2. Magnitogorsk: MTsII Omega Sayns. pp. 171–175. (In Russian).
11. Zheravina, A.N. (1979) Tomsk v XVIII veke [Tomsk in the 18th century]. In: Razgon, I.M. (ed.) *Tomsku – 375 let: sb. statey* [Tomsk is 375: articles]. Tomsk: Tomsk State University.
12. Rezun, D.Ya. (1987) Sovremennaya urbanistika i sibirskoe gorodovedenie XVIII – pervoy poloviny XIX v. [Modern urban studies and Siberian urban science of the 18th – first half of the 19th centuries]. In: Vilkov, O.N. (ed.) *Istochnikovedenie i istoriya gorodov Sibiri kontsa XVI – pervoy poloviny XIX v.* [Source study and history of Siberian cities of the end of the 16th – first half of the 19th centuries]. Novosibirsk: Nauka.
13. Dmitrienko, N.M. (2000) *Sibirskiy gorod Tomsk v XIX – pervoy trety XX veka: upravlenie, ekonomika, naselenie* [A Siberian city Tomsk in the 19th – first third of the 20th centuries: management, economy, population]. Tomsk: Tomsk State University.
14. Palamarchuk, M.L. (2007) Problema goroda kak sotsiokul'turnogo fenomena v zapadnoy sotsial'no-filosofskoy mysli [The problem of the city as a sociocultural phenomenon in Western social and philosophical thought]. *Uchenye zapiski MGPU. Obshchestvennye nauki*. 4. pp. 161–170.
15. Ukhtomskiy, A.A. (2000) *Dominanta dushi: Iz gumanitarnogo naslediya* [Dominant of the soul: From the humanitarian heritage]. Rybinsk: Rybinskoe podvor'e.
16. Bakhtin, M.M. (2002) *Epos i roman* [The epic and the novel]. St. Petersburg: Azbuka.
17. Baraboshina, N.V. & Ivilitskaya, L.G. (2015) Diagnostika goroda i khronotop [Diagnostics of the city and chronotope]. *Aspirantskiy vestnik Povolzh'ya*. 7–8. pp. 8–10.
18. Burlina, E.Ya. & Baraboshina, N.V. (2013) Khronotop malogo goroda i problemy gumanitarnoy ekspertizy [Chronotope of a small city and the problems of humanitarian expert examination] *Vestnik razvitiya nauki i obrazovaniya*. 6. pp. 166–168.
19. Burlina, E.Ya. & Ilivitskaya, L.G. (2015) Chronotopia of the City in Aspects of the Theory and Practical Diagnostics. *Yaroslavskiy pedagogicheskiy vestnik – Yaroslavl Pedagogical Bulletin*. 5. pp. 230–234. (In Russian).
20. Baraboshina, N.V. (2012) To methodological explanation of the conception “chronotope”. *Vestnik OGU – Vestnik of the Orenburg State University*. 7 (143). pp. 243–247. (In Russian).
21. Andreev, A.I. (2005) Trudy G.F. Millera o Sibiri [G.F. Miller's works on Siberia]. In: Miller, G.F. *Istoriya Sibiri* [History of Siberia]. Vol. 1. Moscow: Vostochnaya literatura RAN.
22. Elert, A.Kh. (1988) Istoriko-geograficheskoe opisanie Tomskogo uezda G.F. Millera (1734 g.) [Historical and geographical description of Tomsk uезд by G.F. Miller (1734)]. In: Pokrovskiy, N.N. (ed.) *Istochniki po istorii Sibiri dosovetskogo perioda* [Sources on the history of Siberia of the pre-Soviet period]. Novosibirsk: Nauka.
23. Miller, G.F. (1996) Puteshestvie po vode vniy po Tomi i Obi ot Tomsk do Naryma. 1740 g. [A trip on the water down the Tom and the Ob from Tomsk to Narym. 1740]. In: Pokrovskiy, N.N. (ed.) *Sibir' XVIII veka v putevykh opisaniyakh G.F. Millera* [Siberia of the 18th century in the travel descriptions of G.F. Miller]. Novosibirsk: Sibirskiy khronograf.
24. Krashenninnikov, S.P. (1966) Dnevnik puteshestviya v 1734–1736 godakh. Dorozhnoy zhurnal [Diary of a trip in 1734–1736. A travel journal]. In: Okladnikov, A.P. (ed.) *S.P. Krashenninnikov v Sibiri: neopublikovannyye materialy* [S.P. Krashenninnikov in Siberia: unpublished materials]. Moscow; Leningrad: Nauka.

25. Iodko, O.V. (2008) Iogan Ebergard Fisher. Iz Peterburga v Sibir' i obratno [Johann Eberhard Fischer. From Petersburg to Siberia and back]. In: Shrader, T.A. (ed.) *Nemtsy v Sankt-Peterburge* [Germans in St. Petersburg]. Is. 4. St. Petersburg: MAE RAS.
26. Belkovets, L.P. (1980) Svedeniya I.G. Gmelina o narodakh Sibiri [Information from J.G. Gmelin about the peoples of Siberia]. In: Kulemzin, V.M. (ed.) *Voprosy etnokul'turnoy istorii Sibiri* [Issues of the ethnocultural history of Siberia]. Tomsk: Tomsk State University.
27. Belkovets, L.P. (1990) *Iogann Georg Gmelin. 1709–1755* [Johann Georg Gmelin. 1709–1755]. Moscow: Nauka.
28. Titova, Z.D. (1978) Materialy I.G. Gmelina o tungusakh XVIII veka [Materials of J.G. Gmelin about the Tungus of the 18th century]. *Sovetskaya etnografiya*. 1. pp. 59–71.
29. Chernaya, M.P. (2002) *Tomskiy kreml' serediny XVII–XVIII v.: Problemy rekonstruktsii i istoricheskoy interpretatsii* [Tomsk Kremlin of the middle of the 17th–18th centuries: Problems of reconstruction and historical interpretation]. Tomsk: Tomsk State University.
30. St. Petersburg Branch of the Archive of the Russian Academy of Sciences. Fund 21. List 5. Files 39/12, 39/13, 39/14. (In Russian).
31. Bondar', L.D. (2013) *Plany sibirskikh naseleennykh punktov XVIII v. v fonde G.F. Millera v Sankt-Peterburgskom filiale Arkhiva RAN* [Plans of the Siberian settlements of the 18th century. in the fund of G.F. Miller in St. Petersburg Branch of the Archive of the Russian Academy of Sciences]. August. [Online] Available from: http://ranar.spb.ru/files/visual/Bond_plans.pdf. (Accessed: 10.10.2014).
32. Senate Printing House. (1901) *Senatskiy arkhiv* [The Senate Archive]. Vol. 9. St. Petersburg: Senate Printing House.
33. Russian State Archive of Ancient Acts (RGADA). Fund 248. List 113. File 485a. (In Russian).
34. Andriaynen, S.V. (2011) *Imperiya proektov: gosudarstvennaya deyatel'nost' P.I. Shuvalova* [Empire of projects: state activity of P.I. Shuvalov]. St. Petersburg: St. Petersburg State University of Economics and Finance.
35. Sgibnev, A.S. (1866) Navigatskie shkoly v Sibiri [Navigation schools in Siberia]. *Morskoy sbornik*. 87(11):3. pp. 3–45.
36. Sgibnev, A.S. (1870) Baykal i ego sudokhodstvo [Baikal and its shipping traffic]. *Morskoy sbornik*. 58(5). pp. 67–87.
37. Gol'denberg, L.A. (1966) *Fedor Ivanovich Soymonov (1692–1780)*. Moscow: Nauka. (In Russian).
38. Gol'denberg, L.A. (1979) *Katorzhanin – sibirskiy gubernator. Zhizn' i trudy F.I. Soymonova* [A convict as a Siberian governor. Life and works of F.I. Soymonov]. Magadan: Kn. izd-vo.
39. Gol'denberg, L.A. (1973) *Mikhail Fedorovich Soymonov (1730–1804)*. Moscow: Nauka. (In Russian).
40. Artem'ev, A.R. (1996) Sekretnaya Nerchinskaya ekspeditsiya 1753–1765 gg. i arkhologicheskoe izuchenie Nerchinska [Secret Nerchinsk expedition of 1753–1765 and the archaeological study of Nerchinsk]. *Vestnik DVO RAN*. 2. pp. 51–56.
41. Berezniyskiy, S.V. (2014) *Nerchinskaya ekspeditsiya* [Nerchinsk expedition]. St. Petersburg: MAE RAS.
42. Russian State Archive of Ancient Acts (RGADA). Fund 248. List 113. File 485. (In Russian).
43. Russian State Archive of Ancient Acts (RGADA). Fund 248. List 113. File 485b. (In Russian).
44. Russian State Archive of Ancient Acts (RGADA). Fund 248. List 113. File 522. (In Russian).
45. Russian State Archive of Ancient Acts (RGADA). Fund 248. List 113. File 878. (In Russian).
46. Russian State Archive of Ancient Acts (RGADA). Fund 248. List 113. File 2719. (In Russian).
47. Russian State Archive of the Navy. Fund 216. List 1. File 73. (In Russian).
48. Russian State Historical Archive. Fund 1264. List 1. File 474. (In Russian).
49. Yurtsovskiy, N.S. (1923) *Ocherki po istorii prosveshcheniya v Sibiri* [Essays on the history of education in Siberia]. Is. 1. Novo-Nikolaevsk: Sibirskoe oblastnoe gos. izd-vo.
50. Chernaya, M.P. (2009) Sibirskiy gorod kontsa XVI – nachala XVIII v. v istoriko-arkheologicheskom otrazhenii (istoriograficheskiy aspekt) [Siberian city of the end of the 16th – beginning of the 18th centuries in the historical and archaeological reflection (a historiographical aspect)]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Istoriya – Tomsk State University Journal of History*. 3 (7). pp. 95–112.
51. Len'kov, V.D., Silant'ev, G.L. & Stanyukovich, A.K. (1988) *Komandorskiy lager' ekspeditsii Beringa (opyt kompleksnogo izucheniya)* [Commander Camp of the Bering Expedition (an experience of complex study)]. Moscow: Nauka.
52. Zvyagin, V.N. (2011) [Vitus Bering unfamiliar to us]. *Russkiy Sever v istorii rossiysko-amerikanskikh otnosheniy* [Russian North in the history of Russian-American relations]. Proceedings of the International Conference on the 200th anniversary of the establishment of diplomatic relations between Russia and the USA. Vologda: Drevnosti Severa. pp. 7–11.
53. Kolychev, V.G. (2008) [“In the footsteps of the Second Kamchatka Expedition”. Search for evidence of the sailors from the St. Pavel boat who were lost in the sea near Alaska, 1741]. *Lavrentiy Alekseevich Zagoskin i issledovaniya Russkoy Ameriki. Ekspeditsii i puteshestviya rossiyskikh issledovateley v mezhdunarodnom kontekste: k 200-letiyu so dnya rozhdeniya russkogo puteshestvennika i obshchestvennogo deyatelya L.A. Zagoskina* [Lavrentiy Alekseevich Zagoskin and studies of Russian America. Expeditions and trips of Russian researchers in an international context: the 200th anniversary of the birth of the Russian traveler and public figure L.A. Zagoskin]. Proceedings of the International Conference. 22–23 May 2008. Ryazan: Upr. kul'tury i massovykh kommunikatsiy, Ryazanskiy zaochnyy in-t (f) Moskovskogo gos. un-ta kul'tury i iskusstv. pp. 137–145. (In Russian).
54. Obzor.westsib.ru. (2012) *Tomskie spasateli proedut po marshrutu Pervoy Kamchatskoy ekspeditsii Beringa* [Tomsk rescuers will travel along the route of the First Bering Kamchatka Expedition]. [Online] Available from: <http://obzor.westsib.ru/news/372734>. (Accessed: 23.06.2015).
55. Kolomeets, I. (2016) *Arkhitekt iz Danii reshil povtorit' put' kamchatskoy ekspeditsii Vitusa Beringa* [An architect from Denmark decided to repeat the path of the Kamchatka expedition of Vitus Bering]. [Online] Available from: <https://www.youtube.com/watch?v=XaLIJu5Gesg>. (Accessed: 21.01.2017).

Received: 19 October 2018